

Список використаних джерел

1. Про інвестиційну діяльність: Закон України від 18.09.1991 р. № 1560-ХІІ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // zakon.rada.gov.ua.
2. Про інноваційну діяльність: Закон України від 04.07.2002 р. № 40-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // zakon.rada.gov.ua.
3. Про наукові парки: Закон України від 25.06.2009 р. № 1563-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // zakon.rada.gov.ua.
4. Про режим іноземного інвестування: Закон України від 19.03.1996 р. № 93/96-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // zakon.rada.gov.ua.
5. Про стимулювання інвестиційної діяльності у пріоритетних галузях економіки з метою створення нових робочих місць: Закон України від 06.09.2012 р. № 5205-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // zakon.rada.gov.ua.
6. Про утворення Національного комітету промислового розвитку: Постанова КМУ від 11.11.2016 р. № 711 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // zakon.rada.gov.ua.
7. Амоша О.І. Перший етап модернізації економіки України: досвід та проблеми: монографія / О.М. Алимов, О.І. Амоша та ін.; за заг. ред. В.І. Ляшенка; ІЕП НАН України, КПУ. – Запоріжжя: КПУ, 2014. – 798 с.
8. Геєць В. Кластери і мережеві структури в економіці – тема досить цікава, але на сьогодні ще не до кінця вивчена / В. Геєць // Економіст. – 2008. – №10. – С. 10–11.
9. Заруцька О. П. Банківський нагляд з використанням структурно-функціонального аналізу: теорія, світовий і вітчизняний досвід: монографія / О. П. Заруцька. – Суми: ДВНЗ “УАБС НБУ”, 2013. – 379 с.
10. Зовнішньоекономічна діяльність України. Державний комітет статистики України // www.ukrstat.gov.ua/.
11. Ляшенко В.І. Регулювання розвитку економічних систем: теорія, режими, інститути / В.І. Ляшенко. – Донецьк: ДонНТУ, 2006. – 668 с.
12. Мазур А.А. Технологічні парки України: цифри, факти, проблеми / А.А. Мазур, С.В. Пустовойт // Наука та інновації. – 2013. – Т. 9. – № 3. – С. 59-72.
13. Проблеми малого і середнього бізнесу: дослідження USAID [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // finbalance.com.ua/news/Problemi-maloho-i-serednoho-biznesu-doslidzhennya-USAID.
14. Фінансова звітність банків України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // bank.gov.ua.
15. Enabling synergies between European Structural application: and Investment Funds, Horizon 2020 and other research, innovation and competitiveness-related Union programmes [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docnet/guides/synergy/synergies_en.pdf.

С. В. Иванов

академик АЭН Украины, д-р экон. наук,

А. С. Вишневский

член-кор. АЭН Украины, канд. экон. наук

Международный центр исследования социально-экономических проблем модернизации и развития кооперации, г. Полтава

ЕЛЕКТРОННЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Модернизации экономики Украины входит в число приоритетных проблем и активно изучается ведущими учеными-экономистами [1-6]. Ориентированная на индустриальную эпоху структура экономики Украины не позволяет создавать в достаточном объеме высокотехнологичные товары и услуги, которые были бы конкурентоспособны и востребованы на глобальном рынке. Как результат экспорт сокращается, традиционные последние десятилетия сектора экономики утрачивают свои позиции, а экономически активное население ищет возможности для трудоустройства за пределами Украины. Система образования и воспроизводства человеческого капитала, оставаясь ориентированной на эти морально устаревшие сектора экономики, закрепляет структурно-технологическую отсталость. Учитывая указанные тенденции неслучайно внутренний валовой продукт в Украине в 7 раз меньше, чем в США и, очевидно, преодоление такого разрыва требует ускоренной модернизации экономики Украины.

Обзор научных публикаций связанных с исследованиями проблем модернизации свидетельствует об акценте на уже сложившиеся экономические и промышленные районы Украины [2-3], определение методологических подходов [2], изучение процессов модернизации экономики с позиций неоиндустриализации [4], перспектив опережающего развития [5] и оценки роли инноваций [6]. При этом остаются без должного внимания глобальные и локальные процессы развития цифровой экономики и электронных платформ, а также потенциал их положительного влияния на обеспечение модернизации экономики и роста объемов выпуска товаров и услуг. Согласно анализу Бостонской консалтинговой группы» (The Boston Consulting Group) на данный момент «дигитализация является ключевым драйвером роста ВВП» [7, с. 7].

Таким образом, не решенной остаётся проблема модернизации экономики Украины за счет развития её цифровой составляющей. Соответственно целью статьи является определение тенденций развития цифровых платформ, как части цифровой экономики,

и обоснование путей приоритетного развития данного направления как фактора модернизации экономики Украины.

Цифровая (электронная) экономика

Существуют различные подходы к определению цифровой экономики. Одна из общепринятых дефиниций, предложена еще в 2001 году Т. Месенбургом (Т. Mesenbourg) и используемая до сих пор в экономически развитых странах [8]. Согласно этому подходу в состав цифровой экономики предлагается включать три основных компонента:

- инфраструктура электронного бизнеса¹ (оборудование, программное обеспечение, телекоммуникации, сети, человеческий капитал и т. д.);
- электронный бизнес² (осуществление любых бизнес процессов через Интернет);
- электронная коммерция³ (продажа или покупка товаров и услуг в Интернете).

С позиций классической экономической теории такой выбор компонент нельзя считать случайным. Описанные и разграниченные К. Марксом «производство, распределение, обмен, потребление» [9, с. 25] однозначно сопоставляются с компонентами цифровой экономики. Электронный бизнес обуславливает дигитализацию производства. Электронная коммерция, согласно интересам продавца и покупателя, приводит к дигитализации обмена, распределение и отчасти потребления цифровых продуктов, которые совершаются в момент обмена. Например, купленное приложение для смартфона или приобретение различных артефактов в сетевых компьютерных играх можно считать примером цифрового обмена и потребления.

Если рассматривать процесс дигитализации с позиции разделения экономики на три сектора (первичный – сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых, вторичный – промышленное производство, третичный – услуги), то принципиальным отличием является не столько увеличение доли третичного сектора или появления нового (цифровой экономики), а радикальное преобразование всех трех уже существующих секторов. Учитывая современные технологические возможности и тенденции их развития, может исчезнуть классическое разделение между указанными секторами. Например, уже сейчас используя технологически возможно удаленно в режиме онлайн обрабатывать сельскохозяйственные поля, собирать урожай, производить промышленную продукцию, делать медицинские операции и оказывать различные услуги. Следовательно, происходит модернизация не отдельных секторов экономики, а архитектуры всей экономической системы.

Возможности для использования цифровых технологий в экономике с каждым годом расширяются. Помимо людей, интернетом сегодня «пользуются» около 10 млрд машин и механизмов – устройств, датчиков и приборов, а к 2020 году исследователями из компании Гартнер (Gartner) прогнозируется двукратное увеличение этого числа⁴. Следовательно, участие человека в производстве и промежуточном потреблении будет уменьшаться.

Качественные изменения в использовании сетевых цифровых технологий на протяжении последних десятилетий обусловили выделение четырех этапов цифровой революции (рис. 1).

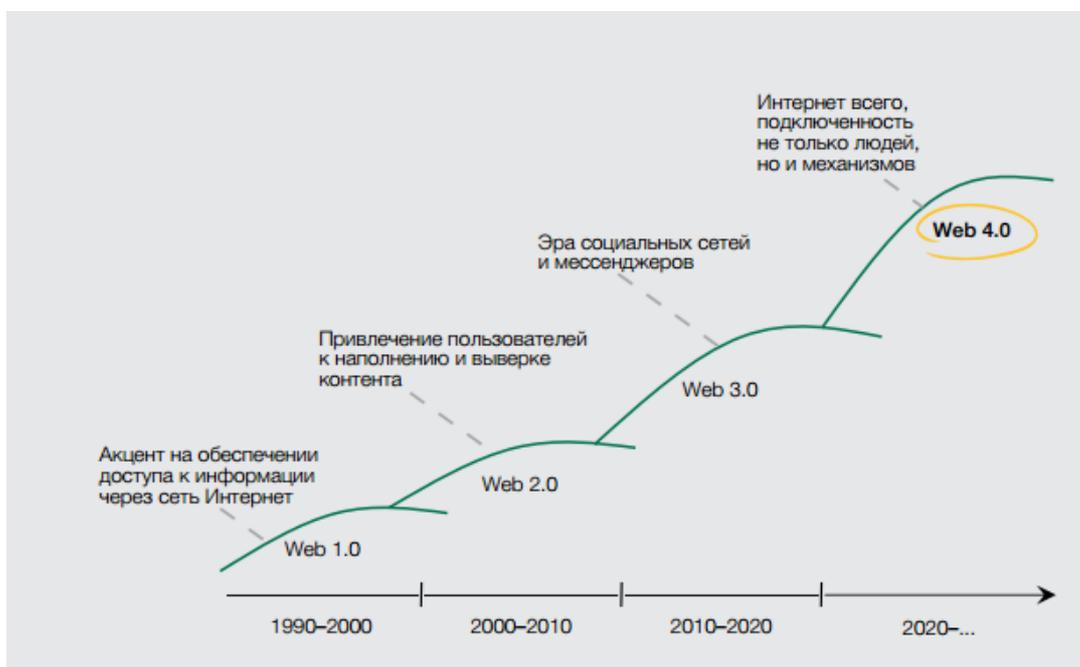

Рис. 1. Классификация этапов цифровой революции

Источник: Бостонская консалтинговая группа.

¹ e-business infrastructure.

² e-business.

³ e-commerce.

⁴ <http://www.gartner.com/newsroom/id/3165317>.

Первый этап цифровой революции (1990-2000 гг.) характеризовался формированием необходимой инфраструктуры для обеспечения доступа к информации через Интернет, сайты в основном предназначались только для чтения (получения) информации, а не её размещения. На втором этапе (2000-2010 гг.) сами пользователи стали активными участниками создания и накопления данных¹. Третий этап (2010-2020 гг.) ознаменовался эрой социальных сетей и мессенджеров (приложений для обмена мгновенными сообщениями). Четвертый этап, начало которого возможно будет положено с 2020 года, предполагает построение так называемого нейронета, т.е. сети, где коммуникации между людьми, животными и вещами будут осуществляться на принципах нейрокоммуникации².

Накладывает хронологические рамки цифровой революции на периодизацию промышленных революций [10, с.19] становится очевидным, что цифровая революция является инструментом перехода от третьей промышленной революции к четвертой промышлен-

ной революции (Индустрии 4.0) и её влияние непосредственно отражается на создании ВВП в ведущих экономиках планеты.

Как показывает динамика изменений за 2016 год относительно 2010 года, доля цифровой экономики увеличилась во всех без исключения двадцати крупнейших экономиках планеты (табл. 1). Однако дигитализация экономики проходит не равномерно и её объем в различных странах составляет от 1,5% до 12,4%, а увеличение за прошедшие 6 лет колеблется от 1,09 до 1,72 раз.

Развитые экономики имеют в среднем более высокую долю цифровой экономики в ВВП, чем развивающиеся, которая составляет 5,53%. И этот показатель варьируется от 12,4% в Великобритании до 3,4% во Франции.

Развивающиеся страны несколько отстают. Их средний уровень – 3,53% ВВП, а диапазон колебаний от 1,5% в Индонезии до 6,9% в Китае. При этом средняя скорость роста цифровой экономики в развивающихся странах выше 1,4 раза, против 1,28 в развитых странах.

Таблица 1

Изменения доли цифровой экономики в структуре ВВП стран G-20

Страна	2010	2016	+/-	2016 к 2010
Великобритания	8,3	12,4	4,1	1,49
Южная Корея	7,3	8	0,7	1,10
Китай	5,5	6,9	1,4	1,25
Евросоюз	3,8	5,7	1,9	1,50
Индия	4,1	5,6	1,5	1,37
Япония	4,7	5,6	0,9	1,19
США	4,7	5,4	0,7	1,15
Мексика	2,5	4,2	1,7	1,68
Германия	3	4	1	1,33
Саудовская Аравия	2,2	3,8	1,6	1,73
Австралия	3,3	3,7	0,4	1,12
Канада	3	3,6	0,6	1,20
Италия	2,1	3,5	1,4	1,67
Франция	2,9	3,4	0,5	1,17
Аргентина	2	3,3	1,3	1,65
Россия	1,9	2,8	0,9	1,47
ЮАР	1,9	2,5	0,6	1,32
Бразилия	2,2	2,4	0,2	1,09
Турция	1,7	2,3	0,6	1,35
Индонезия	1,3	1,5	0,2	1,15
Среднее	3,42	4,53	1,11	1,32
Среднее (развитые страны)	4,31	5,53	1,22	1,28
Среднее (развивающиеся страны)	2,53	3,53	1	1,40

Источник: Бостон Консалтинг Групп.

Для всех стран из группы G-20 дигитализация экономики не имеет признаков ускорения и проходит весьма плавно.

Доля цифровой экономики в Украине по оценкам некоторых экспертов составляет 2% (по состо-

янию на 2015 год)³, что вписывает в характеристики развивающихся стран. При этом особое внимание стоит уделить изменению индекса дигитализации экономики (рис. 2), рассчитываемому Бостонской консалтинговой группой (BCG e-Intensity)⁴.

¹ <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html>.

² Коммуникации на уровне мозг-мозг.

³ Станут ли цифровой экономика и стратегия создания "точек роста" локомотивом развития Украины? – Режим доступа: [https://delo.ua/news-companies/stanut-li-](https://delo.ua/news-companies/stanut-li)

[cifrovaja-ekonomika-i-strategija-sozdaniya-toчек-rost-304952/](https://delo.ua/news-companies/stanut-li-cifrovaja-ekonomika-i-strategija-sozdaniya-toчек-rost-304952/).

⁴ Индекс цифровизации экономики рассчитывается как средневзвешенная сумма трех субиндексов: развитие инфраструктуры, онлайн-расходы, активность пользователей.

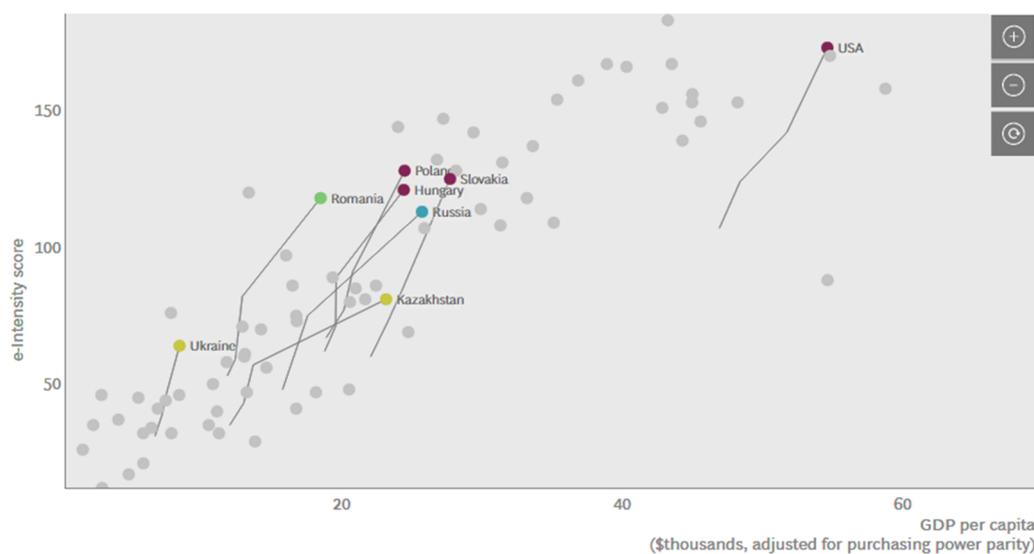

Рис. 2. ВВП на душу населения и интенсивность интернет экономики их динамика в 2011-2015 гг.

Источник: https://www.bcgperspectives.com/content/interactive/telecommunications_media_entertainment_bcg_e-intensity_index/.

Положение и изменение положения Украины в системе координат индекс дигитализации экономики и ВВП на душу населения свидетельствует о двух негативных моментах. С одной стороны, Украина отстает по степени дигитализации экономики не только от развитых стран, но и развивающихся экономик включая наших географических соседей и стран-членов СНГ. С другой стороны, легко заметить, что наклон траектории изменений в Украине почти параллелен оси индекса дигитализации экономики. Это означает, что развитие цифровых технологий в Украине не превращается в увеличение выпуска товаров и услуг.

Также это может свидетельствовать о дигитализации именно потребления, а не производства товаров и услуг.

Во много похожие данные приводит Международный телекоммуникационный союз¹. Согласно рассчитываемого этой организацией индекса развития информационно-коммуникационных технологий (IDI), который включает в себя три субиндекса: доступ к информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), использование ИКТ и навыки использования ИКТ [11, с. 9].

Таблица 2

Структура индекса развития информационно-коммуникационных технологий

Доступ к ИКТ	Базовая величина	Вес показателя в субиндексе, %	Вес субиндекса в индексе, %
1. Абонентская база фиксированной телефонной связи на 100 жителей	60	20	40
2. Число абонентов мобильной сотовой телефонной связи на 100 жителей	120	20	
3. Международный интернет-трафика (бит/с) на одного интернет-пользователя	976 696*	20	
4. Процент домашних хозяйств с компьютером	100	20	
5. Процент домохозяйств с доступом в Интернет	100	20	
Использование ИКТ	Базовая величина	Вес показателя в субиндексе, %	Вес субиндекса в индексе, %
6. Процент лиц, пользующихся Интернетом	100	33	40
7. Фиксированная широкополосная подписка на 100 жителей	60	33	
8. Активная мобильная широкополосная связь на 100 жителей	100	33	
Навыки использования ИКТ	Базовая величина	Вес показателя в субиндексе, %	Вес субиндекса в индексе, %
9. Среднее количество лет обучения	15	33	20
10. Совокупный коэффициент охвата школьным обучением	100	33	
11. Совокупный коэффициент охвата образованием в высших учебных заведениях	100	33	

* Нормализованное логарифмическое значение составило 5,99.

¹ International Telecommunication Union.

Не смотря на то, что динамика индекса для Украины положительная и наблюдается увеличение его значения с 5,21 до 5,33, однако относительно других стран прогресса нет. Согласно этому индексу в 2015-2016 годах Украина стабильно занимает 76 позицию [11, с.12] из 175 стран, участвующих в данном рейтинге.

Однако более детальный анализ субиндексов показывает, что позиция Украине может быть более оптимистичной, чем есть на самом деле. Если по субиндексу «Доступ к ИКТ» – 71 позиция (значение 6,48), а по субиндексу «Использование ИКТ» – 114 позиция (значение 2,57), то по субиндексу «Навыки использования ИКТ» – 11 позиция (значение 8,57), что выше, чем в Германии, Великобритании или Швеции. Однако количество средних лет обучения и распространенность среднего и высшего образования не всегда переходит в высокое качество использования ИКТ.

Таким образом, образом можно утверждать, что объёмы цифровой экономики в глобальном экономическом пространстве увеличивается, однако это процессы в Украине развиваются медленнее и менее эффективно, чем в развитых и многих развивающихся странах. Это в свою очередь затрудняет модернизацию экономики и закрепляет экономическое отставание.

Электронные платформы как элемент цифровой экономики

Одним из важных элементов современной цифровой экономики являются электронные платформы. В рамках данного исследования, под электронной платформой представляют собой единая совокупность реестров субъектов и объектов различных коммуникаций (потребителей, производителей, услуг и т.п.), алгоритмов их взаимодействия и хранилища, осуществленных между ними транзакций, которая действует он-лайн.

Как видно из определения, электронную платформу следует считать не только техническим инструментом, но и носителем стандартов (правил), которые формируют единые нормы и архитектуру коммуникаций для всех экономических агентов.

Электронные платформы в контексте ключевых принципов цифровой экономики с одной стороны базируются на IT инфраструктуре, а с другой стороны являются базисом не только электронной коммерции и электронного бизнеса, но и всего спектра коммуникаций в треугольнике бизнес-потребители-государство (табл. 3).

Таблица 3

Базовые модели коммуникаций для формирования электронных платформ

Субъект (производитель товаров и услуг)	Объект (потребители товаров и услуг)		
	Бизнес	Потребители	Правительство
Бизнес	Модель бизнес для бизнеса (Business-to-business: B2B). Электронные коммерческие закупки.	Модель бизнес для потребителей (Business-to-consumer: B2C). Интернет магазины.	Модель бизнес для правительства (Business-to-Government B2G). Электронные государственные закупки
Потребители (домохозяйства)	Модель потребители для бизнеса (Customer-to-business: C2B). Контекстная реклама бизнеса и электронные биржи труда.	Модель потребители для потребителей (Customer-to-Customer: C2C). Электронные платформы совместного потребления.	Модель потребители для правительства (Customer-to-Government: C2G). Электронные платформы для подачи петиций.
Правительство	Модель правительство для бизнеса (Government-to-Business: G2B). Государственные услуги для бизнеса.	Модель правительство для потребителей (Government to Consumer: G2C). Государственные услуги для граждан.	Модель правительство для правительства (Government-to-Government: G2G). Электронное правительство.

Модель B2B является типичными базисом для формирования электронной платформы, которая обеспечивает возможность он-лайн закупки товаров, услуг и работ одним бизнесом у другого бизнеса. Также примером использования этой модели являются электронные платформы, обеспечивающие логистику, например, для оптимизации морских перевозок с использованием «умных кораблей» [12].

Электронная платформа для закупок даёт следующие преимущества для заказчика:

- максимизация количество поставщиков и возможность их постоянного расширения без увеличения расходов на их привлечение;
- оптимизация (минимизация) расходов подразделение, отвечающее за закупки;
- автоматизация выбора поставщика.

Одновременно имеют преимущества для поставщиков:

- расширение рынка сбыта;
- уменьшение затрат поставщика на рекламу и продвижение продукции;
- стандартизация правил подачи заявок для участие в закупках для разных заказчиков;
- понимание своей конкурентной позиции.

Обобщая перечисленные преимущества можно констатировать, что электронная платформа (в модели B2B) снижает транзакционные издержки и асимметрию информации на рынке, что способствует развитию свободной конкуренции.

Модель B2C чаще воплощается в электронных платформах, которые действуют в логике интер-

нет-магазина. Наиболее известной и капитализированной электронной площадкой такого типа является Alibaba Group¹, активы которой по состоянию на 31 марта 2016 года превышали 360 млрд долл. США. [13, с.22] Важной особенностью развития этой компании является

Модель B2G реализует в электронных платформах для осуществления государственных закупок.

Модель C2B предполагает создание ценности со стороны клиентов для бизнеса. Одним из видов реализации этой модели может быть размещение контекстной рекламы в блогах и интернет ресурсах потребителей (например, Google AdSense). Вместе с тем домохозяйства являются поставщиками трудовых ресурсов для бизнеса и электронные платформы, которые агрегируют реестры тех кто ищет работу и работодателей, можно считать воплощением этой модели.

Модель C2C представлена электронными платформами совместного потребления (например, Airbnb², а также продаж товаров потребителями друг другу (например, eBuy).

Модель C2G предполагает взаимодействие домохозяйств с органами государственной власти, например, для получения информации об отношении к тем или иным инициативам (платформы для подачи электронных петиций).

Модель G2B реализуется через электронные платформы по оказанию государственных услуг для бизнеса (сбор налогов, выдача разрешительных документов, различной информации и т.п.).

Модель G2C предполагает взаимодействие домохозяйств с органами государственной власти, например, для онлайн уплаты налогов или получения информации в виде справок (выписок) из государственных реестров.

Модель G2G предполагает коммуникацию между двумя государственными организациями и часто используется в контексте электронного правительства. В этом случае, положительный эффект для национальной экономики обусловлен снижением бюджетных расходов на государственное управление.

Перспективным направлением развития электронных платформ является переход от централизованного администрирования баз данных на этих платформах к их распределенному формированию и администрированию согласно логике технологии блокчейн. Примером такой платформы является Ethereum³.

Подводя промежуточные итоги можно сделать вывод, что использование электронных платформ приводит к увеличению полноты информации на рынке, повышению доверия между контрагентами через прозрачность транзакций и фактически возрождается эпоха свободной конкуренции на принципиально новой технологической основе. А сами электронные платформы становятся ядрами глобальных экосистем⁴, объединяя виртуальный и реальный мир.

Развитие электронных платформ в Украине

Украина не является исключением из глобальных трендов экономического развития, и последние годы наблюдается активное развитие электронных платформ. Позитивными факторами для развития цифровой экономики в Украине является: (1) рост стажа использования сети Интернет; (2) расширения числа мобильных устройств, которые имеют доступ к сети Интернет; (3) подрастание молодого поколения, для которого Интернет и цифровые технологии являются обыденным явлением.

Наиболее успешной платформой в рамках модели B2G является внедрение и развивается системы государственных электронных закупок «ProZorro». Ее структура предполагает наличие двух уровней: (1) ДП «ProZorro», которое является хранилищем Базы данных и процессинговым центром для проведения аукционов и (2) электронные торговые площадки, у которых частные владельцы и их количество потенциально не ограничено.

Цена закупки определяется по результатам аукциона на понижение, что позволяет путем сравнения первоначальной и окончательной цены определить экономическую эффективность деятельности этой площадки. По результатам 1 квартала 2017 оценочная экономия составляет 7,78 млрд грн.⁵ Хотя существует целый ряд претензий к данной методологии подсчета экономической эффективности⁶, имеет место ряд иных положительных моментов её использования. Так не менее важным фактором, чем «чистая» экономическая эффективность, является постоянный рост количества организаторов торгов (заказчиков) и участников торгов (потенциальных поставщиков) численность которых уже составляет 25,5 тыс. и 96,2 тыс. соответственно. Таким образом, происходит масштабное вовлечение, как бизнеса та и организаций подчиненных правительству в использование электронных платформ. И то же это приводит к развитию свободной конкуренции.

Успешная деятельность электронной платформы «ProZorro» способствовала развитию модели B2B относительно коммерческих закупок. С 2016 года действует открытая система коммерческих закупок «Rialto», которая объединяет группу частных торговых площадок.

Примером реализации модели C2C в Украине является электронная платформа «Blablacar»⁷, которая обеспечивает совместное потребление транспортных услуг.

Достаточно амбициозным концептом является проект электронная платформа «Up.me»⁸, которая предполагает объединение на единой платформе органов государственной власти, представителей бизнеса, гражданского общества, потребителей и различных учреждений и организаций.

Несмотря на наличие различных элементов цифровой экономики в Украине, отсутствует комплексный подход в её развитии. В Стратегии устойчивого развития «Украина-2020» [14], цифровая экономика

¹ Стоит отметить, что электронная платформа Alibaba также работает в модели B2B.

² <http://www.airbnb.com>.

³ <https://ethereum.org/>.

⁴ Примерами широко известных являются экосистема Apple, Google, Microsoft, Amazon, Alibaba.

⁵ <https://bi.prozorro.org/sense/app/fba3f2f2-cf55-40a0-a79f-b74f5ce947c2/sheet/HbXjQep/state/analysis>.

⁶ Возможность завышения изначальной цены закупки по сравнению с рыночной.

⁷ <https://www.blablacar.com.ua/>.

⁸ <http://ua.up.me/>.

не упоминается. Отдельные акценты делаются исключительно на электронном государственном управлении и предоставлении государственных услуг в электронном виде.

Только в последнее время активизировалась работа по обсуждению «Цифровой повестки дня для современной Украины»¹, в то время как «Цифровая повестка дня для ЕС» была принята в 2010 году и рассчитана до 2020 года.

Таким образом, несмотря на значительное отставание в определении стратегического вектора развития цифровой экономики Украины, на операционном уровне наблюдается развитие соответствующее глобальным тенденциям.

Выводы

1. Дигитализация экономики является глобальным явлением, которое влияет на модернизацию всех национальных экономик.

2. Украина отстает от ведущих экономических стран и многих развивающихся не только по объемам ВВП на душу населения, но и объемам цифровой экономики в ВВП. В большинстве развитых стран увеличение ВВП проходит гармонично с развитием цифровой экономики. В Украине прогресс во внедрении цифровых технологий не приводит к прорывным экономическим результатам, расширение использования ИКТ не оказывает существенного влияния на рост ВВП. Можно сказать, что происходит модернизация потребления, но не происходит модернизация производства.

3. Цифровые платформы зарождаются в виртуальном пространстве, а затем проводят экспансию в реальном пространстве, превращаясь в ядра глобальных бизнес экосистем. Таким образом, потенциальные точки роста для национального хозяйства смещаются из реального (оффлайн) пространства в виртуальное (онлайн) пространство.

4. Затягивание процесса консолидации усилий бизнеса и власти в вопросах формирования приоритетов развития и использования цифровых технологий приводит к затормаживанию модернизации национальной экономики Украины.

5. Учитывая достаточно низки позиции Украины по доступу и ИКТ целесообразно рассмотреть возможность внедрения социального интернета (в том числе мобильного) для широких масс населения, как необходимого условия для ускоренного развития цифровой экономики.

6. В современных условиях перед каждым бизнесом, и органом власти стоит проблема (А) присоединения у уже действующим электронным платформам и (Б) создание новых платформ (в еще не занятых нишах или более эффективных, чем действующие). У домохозяйств основная задача получение доступа к уже существующим платформам и эффективное участие в их деятельности.

7. Действующие стратегические документы определяют приоритеты развития электронного правительства, значимость цифровой экономики как комплексного фактора для модернизации экономики Украины отсутствует или находится в состоянии формирования.

Список использованных источников

1. Перший етап модернізації економіки України: досвід та проблеми / О.М. Алімов, О.І. Амоша та ін.; за заг. ред. В.І. Ляшенка; ІЕП НАН України, КПУ. – Запоріжжя: КПУ, 2014. – 798 с.
2. Ляшенко В. И. Методические подходы к оценке процессов модернизации промышленно развитых территорий Украины / В. И. Ляшенко, Е. В. Котов // Экономика Украины. – 2015. – № 10. – С. 32-44.
3. Котов Е. В. Оценка процессов модернизации Украины и ее экономических районов / Котов Е. В., Ляшенко В. И. Вестник экономической науки Украины. – 2013. – №1. – С.55-69.
4. Иванов С. В. Оцінка перспектив неоіндустріальної модернізації промислового регіону / С.В. Іванов, Є.В. Котов // Вісник економічної науки України. – 2016. – №1. – С.61-70.
5. Котов Е.В. Модернизация и перспективы опережающего развития Донбасса в свете теории длинных волн Кондратьева / Котов Е.В., Ляшенко В.И. / Экономический вестник Донбасса. – 2014. - №3. – С. 4-19.
6. Землянкін А.І. Напрями вдосконалення діючих механізмів управління інноваціями в умовах модернізації економіки України / Землянкін А.І., Піддорицева І.Ю. // Економіка промисловості. – 2015. - №1. – С. 40-52.
7. Digitizing Europe. Why northern european front-runners must drive digitization of the EU economy / Emanuele Alm, Niclas Colliander, Filip Deforche et al; The Boston Consulting Group. – Stockholm: BCG, 2016. – 37p.
8. What defines the Digital Sector? [Electronic resource] / Office for National Statistic. – Newport: ONS 08 October 2015. – 11 p. – Mode of access: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160105160709/http://www.ons.gov.uk/dcp171776_419158.pdf.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 годов / К. Маркс. В 2-х ч. Ч.1. – М.: Политиздат, 1980. – 564 с.
10. Проблеми стратегічного управління соціально-економічним розвитком України з урахуванням процесів децентралізації / О.С. Вишневський // Вісник економічної науки України. – 2016. – № 1 (30). – С. 14–22.
11. Measuring the Information Society Report 2016 [Electronic resource]. – Geneva: International Telecommunication Union, 2016. – 274 p. – Mode of access: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2016/MISR2016-w4.pdf>.
12. Roberson C. Get onboard the «smart ship» – innovation and disruption in the ocean freight market [Electronic resource] / Roberson C. – Mode of access: <http://www.tradeready.ca/2016/trade-takeaways/get-onboard-smart-ship-innovation-disruption-ocean-freight-market/>.
13. Alibaba Group Announces June Quarter 2016 Result [Electronic resource]. - Hangzhou, China, August 11, 2016. – Mode of access: http://www.alibabagroup.com/en/news/press_pdf/p160811.pdf.
14. Стратегія сталого розвитку «Україна – 2020»: Указ Президента України від 12.01.2015 р. № 5/2015 // Офіційний вісник Президента України. – 2015. – №2. – Ст. 154.

¹ <http://www.rada.gov.ua/news/Novyny/140547.html>.